

РОСКОШЬ ПРОШЛОГО

ЗДАНИЕ ПЕТЕРБУРГСКОГО ДОМА АРХИТЕКТОРА НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ УЛИЦЕ, 52, ВНЕШНЕ МАЛО ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ТРАДИЦИОННОЙ ГОРОДСКОЙ ЗАСТРОЙКИ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА. НО ЭТОТ ОСОБНЯК В СТИЛЕ ПОЗДНЕГО КЛАССИЦИЗМА СОХРАНИЛ СВОИ ПОДЛИННЫЕ ИНТЕРЬЕРЫ, КОТОРЫЕ СОЗДАВАЛИСЬ ПОД РУКОВОДСТВОМ НЕ ОДНОГО, А ТРЕХ ЗНАМЕНИТЫХ АРХИТЕКТОРОВ.

АННА КОНЕВА

Небольшой участок с усадьбой существовал на этом месте еще с петровских времен. В то время владел им граф Головкин, известный дипломат, занимавший должность канцлера при Петре I. Уже тогда дом традиционной петровской архитектуры принимал в своих стенах весьма значительных персон. Затем участок несколько раз менял своих владельцев, перестраивался и дом. Известно, что при Екатерине II здесь жили разные политические эмигранты, источники называют даже графа Д'Артуа, брата казненного Людовика XVI, будущего короля Франции Карла X. В те времена дом принадлежал братьям Левашовым. Но история позднеклассического особняка началась в 1835 году, когда участок купили князья Гагарины. Они же и пригласили для перестройки особняка Александра Пеля.

ПЫШНОСТЬ В ДУХЕ МОНФЕРРАНА
Александр Христофорович Пель был в то время модным молодым архитектором. Всего два года назад он окончил Акаде-

мию художеств, но уже успел создать себе имя. Дело в том, что карьеру Пель начал под руководством самого Огюста Монферрана с работы над проектом Исаакиевского собора, и уже одного этого было вполне достаточно, чтобы стать в Петербурге известным. Надо сказать, что более всего удавались Пелю именно городские дома, причем не доходные, а особняки. Он мыслил широко и современно, создавал оригинальные решения фасадов и исключительно красивые, но при этом уютные и какие-то «домашние» интерьеры. Позже его буквально «передавали из рук в руки». Но в 1835 году особняк князей Гагариных стал чуть ли не первой его самостоятельной работой. Пель подошел к делу творчески. Он перестроил фасад, добавил дому значительности, украсив рустовкой полуподвальный этаж и обставив наличниками окна по второму и третьему этажам. Пель перенес парадный вход на Большую Морскую улицу, построил роскошную парадную лестницу и украсил фасад полуциркульным эркером над парадной дверью.

СЕРГЕЙ СЕМЕНОВ

БРОНЗОВЫЙ ЗАЛ ПЛОЩАДЬЮ 164,8 КВ. М И ВЫСОТОЙ ЧУТЬ БОЛЕЕ 10 М. ДНЕВНОЙ СВЕТ ПРОНИКАЕТ ЧЕРЕЗ СВЕТОВОЙ ФОНАРЬ-ПЛАФОН

Князья Гагарины не торопили архитектора и не ограничивали его в расходах — так дом получил и мраморные ступени, и балюстрады, заказанные в Италии, и дубовый паркет, и роскошные мраморные камины, и благородные резные шкафы ценных пород дерева. Некоторые из этих роскошных примет времени сохранились до сих пор.

СУДЬБА РИСОВАЛЬЩИКОВ

В гостях у Сергея Сергеевича Гагарина и его сына (тоже Сергея Сергеевича) часто бывал барон Штиглиц, банкир и меценат. И Гагарины, и Штиглиц были людьми просвещенными и любили искусство. В особняке на Большой Морской частенько обсуждались живопись и архитектура, критиковались мэтры Академии художеств, возникали споры о судьбах художественного образования в России. И когда в 1861 году после смерти своего батюшки Сергей Гагарин-младший продал особняк на Большой Морской своему другу Александру Штиглицу, художественные споры тут не прекратились.

Именно князь Гагарин (младший) подарил Штиглицу идею создать новое учебное заведение в Петербурге — училище технического рисования, которое и по

СЕРГЕЙ СЕМЕНОВ

ЭТОТ ОСОБНЯК МЕНЯЛ ВЛАДЕЛЬЦЕВ, НО ЕМУ КРУПНО ПОВЕЗЛО СОХРАНИТЬ НЕИЗМЕННЫМИ ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ ИНТЕРЬЕРЫ

НАСЛЕДИЕ